

3. Суриц, Е. Балет и танец в Америке / Е. Суриц. – Екатеринбург : Изд-во Уральс. ун-та, 2004. – 392 с.

4. Gaetgaeow, M. L. Authenticity and Legacy in the Reception of the Joffrey Ballet Company's Reconstructed Stravinsky Ballets. Master of Arts thesis / M. L. Gaetgaeow. – [S. l.] : The University of Iowa, 2018. – 73 p.

5. Kisselgoff, A. Dance View. Nijinska. In Her Time. Was A Ballet Avant-Gardist / A. Kisselgoff // New York Times. – 1986. – May 11. – Section 2. – P. 9.

6. Nijinska, B. Creation of «Les noces» / B. Nijinska // Dance Magazine. – 1974. – V. 48, № 12. – P. 558–561.

7. Nijinska, Bronislava. Early Memoirs / Bronislava Nijinska. – Duke University Press. – London, 1986. – 527 p.

УДК 792.78+792.8/9

Д. С. Скачков,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Республика Беларусь

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ДРАМА В КОНТЕКСТЕ СИНТЕЗА СЦЕНИЧЕСКИХ ИСКУССТВ

Аннотация. Пластическая драма – синтетический жанр, возникший на стыке драматического театра, танца, пластики, пантомимы, музыкального и визуального искусства, перформативных практик. Пластическая драма оформилась в самостоятельный жанр в конце XX в., а на сегодняшний день можно говорить о ее новой версии, для которой характерны наличие литературной основы в качестве первоисточника, отсутствие текста, четкая режиссерская концепция, драматические артисты в качестве исполнителей, подробная психологическая проработка образов персонажей, оправданность действий и мотивов героев, экспериментальность и синтетичность. Язык спектакля – танцевальный, образно-пластический. Как правило, в спектаклях данного жанра отсутствует канонизированная движеческая лексика, а для каждой постановки она изобретается заново. Такая драма обращается к пластике и танцу как метафоре, визуализации внутреннего монолога, а также надтекстовому нарративу. Пластическая драма – яркое, самобытное явление на театральной сцене России и Беларуси.

Ключевые слова: драматический театр, пантомима, пластическая драма, синтез искусств, хореография.

D. Skachkov,

PhD in Art History, Associate Professor of the Department of History and Theory of Art of the Educational Institution “Belarusian State University of Culture and Arts”, Republic of Belarus

PLASTIC DRAMA IN THE CONTEXT OF SYNTHESIS OF STAGE ARTS SYNTHESIS

Abstract. Physical drama is a synthetic genre that arose at the junction of drama theater, dance, physical, pantomime, musical, visual art, and performing practices. Physical drama took shape in an independent genre at the end of the 20th century, and today we can talk about the emergence of a new physical drama. Physical drama is characterized by the presence of a literary basis as a primary source, the complete absence of a text, a clear director’s concept, dramatic artists as performers, a detailed psychological study of the characters’ images, the justification of the actions and motives of the characters, experimentation and synthetics. The language of the performance is dance and physical movements. As a rule, there is no canonized movement vocabulary in performances of this genre, and for each production it is reinvented. Physical drama refers to physical action and dance in the function of metaphor, visualization of internal monologue, as well as supra-textual narrative. Physical drama is a bright, original phenomenon on the theatrical stage of Russia and Belarus.

Keywords: drama theater, pantomime, physical drama, synthesis of arts, choreography.

В театральном искусстве XX – начала XXI в. актерские выразительные средства становятся все более насыщенными, движенческая партитура роли – богаче и сложнее, а сама динамика, жесты и мимика создают особую хореографичность сценического действия. Драматический спектакль наполняется танцевально-движенческой лексикой, усиливается акцент на его общее пластическое решение.

Пластическая драма – специфический театральный жанр, сформировавшийся в театральном искусстве России во второй половине XX в. Своими корнями она восходит к драматическому балету и хореографической драме начала XX в., поискам передовых режиссеров России этого периода. Основоположником направления в его современном понимании является литовский и российский режиссер Г. Мацкявичюс, создавший в 1973 г. в г. Москве Театр пластической драмы. Г. Мацкявичюс занимался пантомимой и был хорошо подго-

товлен профессионально, что позволило ему соединить в своем творчестве опыт режиссера и синтетического артиста, умеющего работать на стыке разных театральных жанров.

Пластическая драма находится на пересечении танца и драматического театра и не может быть отнесена к какому-либо одному виду искусства. Термин «пластическая драма» «...является синонимом современного понятия «пластический театр», потому что под «драмой» в данном случае подразумевался не литературный жанр, а жанр театрального искусства. Это не балет, не опера, а именно жанровая разновидность драматического театра, в котором преобладает пластическая доминанта в выражении идеи автора спектакля» [2, с. 4]. Пластическая драма синтетична и синкретична. Для нее характерны эклектичность, компилятивность, соединение различных стилей, взаимодействие нескольких видов искусств. Пластика взаимодействует и соединяется с иными художественными элементами спектакля – декорацией, драматической игрой, мультимедийными технологиями. Таким образом возникает неразделенность, синкретичность действия.

С одной стороны, спектакли пластической драмы применяют традиционные для театра модели использования пластики и танца в спектакле (прологэпилог, сюжетные (исторический, бытовой) танец и пластику и др.). Н. В. Атитанова говорит об утверждении пластического речитатива, то есть, о переходной ступени между мимикой и жестом к танцевальной форме [1, с. 108]. Речь идет о тех случаях, когда бытовые движения служат основой для создания танцевальной лексики или же сами становятся ею. Но, с другой стороны – пластика и танец этой драме создают уникальный, авторский пластический нарратив, образные метафоры, визуализацию внутреннего монолога персонажей.

Пластическая драма всегда или почти всегда имеет под собой литературную основу. Будь то пьеса, роман, древний эпос или фольклорное произведение. Следует также отметить, что литературное произведение может выступать не столько основой, сколько поводом к созданию спектакля, отправной точкой. Это может быть рассказ или серия рассказов, режиссерские аллюзии на изначальный сюжет, из которых порой возникают новые сюжетные линии и персонажи. Иногда

в основе спектакля пластической драмы – не литературное произведение, а документальная история.

Хотя основой спектаклей пластической драмы почти всегда является литературное произведение, действие в постановке чаще всего остается бессловесным. Реже допускается произнесение участниками отдельных реплик или текстовых фрагментов. Слово не является основным носителем содержания, не раскрывает фабулу. Художественный образ формируется иным языком – посредством пластики танцора. Однако слово может быть одной из красок в палитре спектакля, смысловым акцентом.

В спектакле пластической драмы всегда есть четкая режиссерская концепция. Режиссер самостоятельно придумывает танцевально-пластическую лексику спектакля, становится драматургом. В таких спектаклях нет возможности поддержать режиссерскую идею текстом, и то, что драматический театр выражал бы словом, театр пластической драмы выражает телесно, пластической метафорой.

В спектаклях данного жанра всегда имеет место сквозное, непрерывно развивающееся действие, характеры персонажей развиваются с психологической достоверностью, что говорит о неразрывной связи этой драмы и традиционного драматического театра. Автор спектакля по сути создает оригинальное, новое произведение, которое может быть связано с первоисточником лишь общей сюжетной линией и, возможно, действующими лицами.

Спектакли пластической драмы чаще всего ставятся на базе драматического театра и исполняются артистами его труппы, а не профессиональными танцовщиками. Если бы в постановке задействовали балетную труппу, то речь шла бы о балете или танцевальном спектакле. Индивидуальность драматического артиста и внутреннее наполнение, которое он сообщает роли, имеют принципиальное значение в спектакле пластической драмы. Ю. М. Лотман отмечал, что на сцене жизнь мало технически внести, ее нужно художественно освоить. Именно в этом и заключается предназначение драматических актеров.

Таким образом, пластическую драму можно определить как театральный жанр, существующий на стыке драматического театра, танца и пластики. Это экспериментальный, синтети-

ческий, синкретический и пока не канонизированный жанр, в котором много свободы, есть место импровизации и творческому поиску. Язык спектаклей пластической драмы – танцевальный, образно-пластический. Главный «выразительный инструмент» – не слово, а тело исполнителя, что роднит данный жанр с танцем. Исполнители пластической драмы, как правило, – драматические артисты. Постановки имеют внятную структуру, сквозное действие, психологически проработанные образы, что объединяет их с драматическим искусством. Для спектаклей пластической драмы характерно наличие четкой режиссерской концепции. Создание подобных спектаклей – всегда авторское переосмысление литературного и музыкального текстов, характеров персонажей, особый художественно-пластический язык, новые повествование и трактовка, новых сюжетных линий. Постановщик и артисты становятся соавторами. Личность артиста имеет большое значение при подготовке и исполнении роли в спектакле пластической драмы.

Одним из самых заметных современных режиссеров, создающих спектакли пластической драмы, является С. Землянский из России. Он начинал как танцор Екатеринбургского театра современной хореографии «Провинциальные танцы», затем работал в качестве хореографа в театре студии «SoundDrama» (г. Москва). Сегодня большинство спектаклей, поставленных С. Землянским уже в качестве режиссера, идут во многих российских и зарубежных драматических театрах. Основным отличием его работ является полное отсутствие текста для артистов, первооснова спектакля почти всегда – литературное произведение из мировой классики. Выразительный язык спектаклей С. Землянского – пластика. Большинство из них сделано в соавторстве с художником М. Обрезковым, работа которого играет принципиальную роль в создании визуального ряда постановок. Пластический язык не всегда сложен с точки зрения танцевальной техники – чаще это выразительные жесты, говорящие мизансцены, экспрессивные пластические композиции. В спектаклях С. Землянского артисты до определенного момента могут существовать обыденно, как это принято в драматическом театре, но затем их пластика становится подчеркнуто выразительной, ритмичной, плавной или ломаной. Музыка, присутствующая на протяжении всего

действия, роднит пластическую драму с балетом, но это сходство формально. Режиссер отталкивается от естественных движений, избегает «искусственной» пластики. Почти всегда работая с драматическими артистами, он таким образом расширяет средства танца в попытке передать более сложный язык и чувства, чем это характерно для балета. Среди ключевых постановок С. Землянского можно назвать такие, как: «Дама с камелиями» по роману А. Дюма (2013 г., Московский драматический театр им. А. С. Пушкина), «Ревизор» по мотивам Н. В. Гоголя (2015 г., Московский драматический театр им. М. Н. Ермоловой) «Калигула» по мотивам пьесы А. Камю (2016 г., Московский Губернский театр), «Кот в сапогах» (2018 г., Екатеринбургский ТЮЗ) и многое другое.

В белорусской сценической практике к жанру пластической драмы можно отнести работы режиссера П. Адамчикова, поставившего в Национальном академическом театре им. Янки Купалы спектакли «Больше, чем дождь» (2001) и «С. В.» (2004), литературной основой которых послужили пьесы А. П. Чехова «Чайка» и «Вишневый сад».

1. *Атитанова, Н. В.* Танец как смысловая универсалия: От выразительного движения к «движению» смыслов : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Н. В. Атитанова. – Саранск, 2000. – 164 с.

2. *Юшкова, Е. В.* Пластический театр XX века в России : дис. ... канд. искусствоведения : 24.00.01 / Е. В. Юшкова. – Ярославль, 2004. – 243 с.